

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ18-53

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 июня 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.,

судей Горохова Б.А. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Антиповой Дарьи Валентиновны к Антиповой Виктории Николаевне о признании недостойным наследником, об исключении из числа наследников

по кассационной жалобе Антиповой Виктории Николаевны и её представителя Украинцева Сергея Александровича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 25 мая 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., объяснения представителя Антиповой В.Н. – Украинцева С.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения Антиповой Д.В. и её представителя Дзюбло С.В., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Антипова Д.В. с учётом уточнённых требований обратилась в суд с иском к Антиповой В.Н. о признании недостойным наследником и об исключении из числа наследников. В обоснование требований истец указывает на то, что 6 января 2016 г. умер её отец Антипов В.А., ввиду отсутствия завещания его имущество наследуется по закону. Ответчик являлась супругой наследодателя,

после его смерти обратилась к нотариусу с заявлением о принятии наследства. Антипова Д.В. ссылается на то, что Антипова В.Н. никакого участия в уходе за тяжелобольным мужем (наследодателем) не принимала, совместно с ним не проживала, общее хозяйство не вела, материальной помощи не оказывала, несмотря на его беспомощное положение и нуждаемость в постоянном уходе, не участвовала в расходах на погребение. Решением Прикубанского районного суда г. Краснодара от 7 декабря 2015 г. с Антиповой В.Н. в пользу Антипова В.А. взысканы денежные средства в размере 1 650 000 руб. В октябре и ноябре 2015 года Антипов В.А. обращался с заявлениями в отдел полиции Прикубанского округа УМВД России по г. Краснодaru о неправомерных действиях Антиповой В.Н., в которых указывал на кражу ею собаки и денежных средств в размере 5 000 руб. Указанные обстоятельства, по мнению истца, свидетельствуют о том, что Антипова В.Н. является недостойным наследником Антипова В.А.

Решением Прикубанского районного суда г. Краснодара от 20 декабря 2016 г. в удовлетворении исковых требований Антиповой Д.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 25 мая 2017 г. решение суда отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования Антиповой Д.В. удовлетворены. Антипова В.Н. признана недостойным наследником и исключена из числа наследников по закону.

В кассационной жалобе Антиповой В.Н. и её представителя Украинцева С.А. поставлен вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам, как незаконного.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы заявителей судьёй Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. 28 декабря 2017 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшегося по делу судебного акта суда апелляционной инстанции.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального права были допущены судом апелляционной инстанции.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 19 декабря 2012 г. между Бахмут В.Н. (ответчиком по делу) и Антиповым В.А. заключён брак, жене присвоена фамилия Антипова (л.д. 56).

В ноябре 2015 г. Антипов В.А. обратился к мировому судье с иском о расторжении брака (л.д. 4).

6 января 2016 г. Антипов В.А. умер, его наследниками по закону являются супруга Антипова В.Н., дети – Антипова Д.В., Антипова А.В., Головина И.В., которые в установленный законом срок обратились к нотариусу с заявлением о принятии наследства (л.д. 68–71).

Отказывая в удовлетворении исковых требований Антиповой Д.В., суд первой инстанции исходил из того, что представленные истцом доказательства не свидетельствуют о наличии правовых оснований, предусмотренных статьёй 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации, для признания ответчика недостойным наследником.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя иск, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что истцом представлено достаточно доказательств, подтверждающих наличие оснований для отстранения ответчика Антиповой В.Н. от наследования по закону после смерти Антипова В.А. ввиду её злостного уклонения от исполнения обязанностей по содержанию наследодателя.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что оспариваемый судебный акт суда апелляционной инстанции принят с существенным нарушением норм материального права и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации не наследуют ни по закону, ни по завещанию граждане, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против

наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке. Однако граждане, которым наследодатель после утраты ими права наследования завещал имущество, вправе наследовать это имущество.

Из разъяснений, содержащихся в подпункте «а» пункта 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», следует, что при разрешении вопросов о признании гражданина недостойным наследником и об отстранении его от наследования надлежит иметь в виду, что указанные в абзаце первом пункта 1 статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации противоправные действия, направленные против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, являются основанием к утрате права наследования при умышленном характере таких действий и независимо от мотивов и целей совершения (в том числе при их совершении на почве мести, ревности, из хулиганских побуждений и т.п.), а равно вне зависимости от наступления соответствующих последствий.

Противоправные действия, направленные против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, вследствие совершения которых граждане утрачивают право наследования по указанному основанию, могут заключаться, например, в подделке завещания, его уничтожении или хищении, понуждении наследодателя к составлению или отмене завещания, понуждении наследников к отказу от наследства.

Наследник является недостойным согласно абзацу первому пункта 1 статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии, что перечисленные в нём обстоятельства, являющиеся основанием для отстранения от наследования, подтверждены в судебном порядке – приговором суда по уголовному делу или решением суда по гражданскому делу (например, о признании недействительным завещания, совершенного под влиянием насилия или угрозы).

Согласно пункту 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» при рассмотрении требований об отстранении от наследования

по закону в соответствии с пунктом 2 статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации, судам следует учитывать, что указанные в нём обязанности по содержанию наследодателя, злостное уклонение от выполнения которых является основанием для удовлетворения таких требований, определяются алиментными обязательствами членов семьи, установленными Семейным кодексом Российской Федерации между родителями и детьми, супругами, братьями и сестрами, дедушками и бабушками и внуками, пасынками и падчерицами и отчимом и мачехой (статьи 80, 85, 87, 89, 93-95 и 97). Граждане могут быть отстранены от наследования по указанному основанию, если обязанность по содержанию наследодателя установлена решением суда о взыскании алиментов.

Злостный характер уклонения в каждом случае должен определяться с учётом продолжительности и причин неуплаты соответствующих средств.

Суд отстраняет наследника от наследования по указанному основанию при доказанности факта его злостного уклонения от исполнения обязанностей по содержанию наследодателя, который может быть подтвержден приговором суда об осуждении за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, решением суда об ответственности за несвоевременную уплату алиментов, справкой судебных приставов-исполнителей о задолженности по алиментам, другими доказательствами. В качестве злостного уклонения от выполнения указанных обязанностей могут признаваться не только непредоставление содержания без уважительных причин, но и сокрытие алиментнообязанным лицом действительного размера своего заработка и (или) дохода, смена им места работы или места жительства, совершение иных действий в этих же целях.

Не соглашаясь с решением суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции, исследовав дополнительные доказательства, установил следующие обстоятельства: при рассмотрении мировым судьёй иска о расторжении брака между Антиповым В.А. и Антиповой В.Н. последняя 15 декабря 2015 г. в судебном заседании просила предоставить срок для примирения, ссылаясь на то, что ухаживает за Антоновым В.А., по этой причине заседание отложено на 15 января 2016 г. Из показаний свидетелей следует, что 27 декабря 2015 г. Антипов В.А. был госпитализирован, в период его нахождения в реанимации Антипова В.Н. его не навещала, самочувствием и состоянием здоровья не интересовалась. Учитывая изложенное, судебная коллегия пришла к выводу о том, что ходатайство Антиповой В.Н. о предоставлении срока для примирения с Антиповым В.А. свидетельствует о её намерении сохранить брачные отношения формально с целью призвания к наследованию. Судебная коллегия

признала недостоверными пояснения, данные Антиповой В.Н. 15 декабря 2015 г. в судебном заседании, о том, что она осуществляет уход за супругом и желает сохранить семью, поскольку они опровергаются материалами дела. Из материалов дела усматривается, что при жизни Антипов В.А. обращался в правоохранительные органы с заявлением о неправомерных действиях Антиповой В.Н. и в суд с иском о взыскании с Антиповой В.Н. задолженности по договору займа (иск удовлетворён решением от 7 декабря 2015 г., вступившим в законную силу 13 апреля 2017 г.). Не возвращая взысканный решением суда долг, ответчик Антипова В.Н. способствовала уменьшению наследственной массы. При данных обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу о том, что Антипова В.Н. является недостойным наследником и подлежит исключению из числа наследников по закону.

Между тем указание судом апелляционной инстанции на вышеперечисленные обстоятельства не свидетельствуют о совершении ответчиком действий, которые в силу пункта 1 статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации служат основанием для признания её недостойным наследником. Заявление Антиповой В.Н. ходатайства об отложении рассмотрения дела о расторжении брака свидетельствует лишь о реализации ею своих процессуальных прав при рассмотрении дела и не может рассматриваться в качестве умышленного противоправного действия, совершённого с целью призвания к наследству. Обращения Антипова В.А. в правоохранительные органы правового значения для разрешения спора не имеют, поскольку по ним вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовных дел. Решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 7 декабря 2015 г. о взыскании с Антиповой В.Н. задолженности по договору займа, заключённому между Антиповой В.Н. и Антиповым В.А., также не могут свидетельствовать о наличии умышленных действий Антиповой В.Н., направленных на увеличение причитающейся ей доли наследства, поскольку в силу положений статей 1110, 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации право требования возврата долга переходит к наследникам Антипова В.А., следовательно, объём наследства не изменился.

Кроме того, признание недостойным наследником по указанному в пункте 2 статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации основанию возможно лишь при злостном уклонении ответчика от исполнения установленной решением суда обязанности по уплате наследодателю алиментов. Между тем решение о взыскании алиментов с ответчика на содержание наследодателя не принималось.

Таким образом, суд апелляционной инстанции не учёл вышеприведенные нормы материального права, что привело к неправильному разрешению дела.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что оснований для отмены решения суда первой инстанции и принятия по делу нового решения об удовлетворении иска Антиповой Д.В. у суда апелляционной инстанции не имелось, в связи с чем находит, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя Антиповой В.Н. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 25 мая 2017 г. подлежит отмене, а решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 20 декабря 2016 г. – оставлению в силе.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 387, 388 и 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 25 мая 2017 г. отменить, оставить в силе решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 20 декабря 2016 г.

Председательствующий

Судьи

